

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-2-170-174>

Специальная военная операция на Украине как вынужденная мера обеспечения международной безопасности: социально-правовое осмысление и исследование

В. А. Егупов

кандидат юридических наук,
преподаватель 26-й кафедры (трудового права, гражданского и арбитражного процесса)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации.
Адрес: ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»,
125047, Москва, Садовая ул., д. 14.
E-mail: egupov1981@mail.ru

С. В. Маркелов

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий 26-й кафедрой (трудового права, гражданского и арбитражного процесса)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации.
Адрес: ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»,
125047, Москва, Садовая ул., д. 14.
E-mail: s.v.markelov@yandex.ru

Special Military Operation in Ukraine as a Forced Measure to Ensure International Security: Social and Legal Understanding and Research

V. A. Egupov

PhD in Law, Lecturer of the Department 26 (of labor law, civil and arbitration process)
of Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
Address: Federal State Public Military Educational Institution of Higher Education
“Prince Alexander Nevsky Military University”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
Address: 14 Sadovaya Str., Moscow, 125047, Russian Federation.
E-mail: egupov1981@mail.ru

S. V. Markelov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department 26 (of labor law, civil and arbitration process)
of Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
Address: Federal State Public Military Educational Institution of Higher Education
“Prince Alexander Nevsky Military University”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
Address: 14 Sadovaya Str., Moscow, 125047, Russian Federation.
E-mail: s.v.markelov@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется и анализируется сущность и правовое значение специальной военной операции в контексте вынужденной меры обеспечения международной безопасности от проникновения в другие страны разрушительных и антигуманных идей фашизма и неонацизма. Поставленная Президентом Российской Федерации задача специальной военной операции наполовину выполнена, Украина демилитари-

зована, оружие, используемое ею в боевых действиях, целиком и полностью иностранного производства, своего оружия у государства не осталось. Однако задачу денацификации Украины все еще предстоит выполнить Вооруженным Силам Российской Федерации. Коллективный Запад, объявивший Россию агрессором, стремится убедить мировую общественность в посягательстве на суверенитет независимого государства, в незаконном присоединении регионов Украины к России, их оккупации. В этой связи международная безопасность благодаря антинародному киевскому режиму находится под серьезной угрозой применения ядерного оружия и впоследствии ядерной войны, итог у которой один – гибель всего человечества. В исследовании доказываемое обстоятельство, что обеспечение международной безопасности возможно лишь путем полной денацификации Украины и прекращения поставок оружия другими странами на ее территорию. История и практика показывает, что наше государство всегда успешно отражало набеги агрессоров, при этом само никогда не стремилось поработить другие народы. Многонациональный характер России говорит нам не о принудительном расширении ею своих границ, а о желании других народов быть в составе страны и под ее постоянной защитой. Выборы на вновь присоединенных территориях лишь раз убедительно это доказали. Особое внимание в статье уделяется применению и использованию во время проведения специальной военной операции различных видов инноваций, которые в конечном итоге, в совокупности с профессионализмом и отвагой наших солдат и офицеров, ведут нашу страну к безусловной и неизбежной победе.

Ключевые слова: денацификация, военное право, правовое регулирование, военное время, военное положение, демилитаризация, фашизм, неонацизм, терроризм.

Abstract

The article explores and analyzes the essence and legal significance of the special military operation in the context of a forced measure to ensure international security from the penetration of destructive and inhumane ideas of fascism and neo-Nazism into other countries. The task of the special military operation set by the President of the Russian Federation has been half completed, Ukraine has been demilitarized, the weapons it uses in combat operations are entirely foreign-made, the state no longer has its own weapons. However, the task of denazification of Ukraine still needs to be completed by the Armed Forces of the Russian Federation. The collective West, which has declared Russia an aggressor, seeks to convince the world community of an encroachment on the sovereignty of an independent state, of the illegal annexation of the regions of Ukraine to Russia, and their occupation. In this regard, international security, thanks to the anti-people Kyiv regime, is under a serious threat from the use of nuclear weapons and subsequently nuclear war, the result of which is the same – the death of all humanity. Therefore, the study proves the fact that it is possible to ensure international security only through the complete denazification of Ukraine and the cessation of arms supplies by other countries to its territory. History and practice show that our state has always successfully repelled the attacks of aggressors, while it itself has never sought to enslave other peoples. The multinational character of Russia tells us not about forced expansion of its borders, but about the desire of other peoples to be part of the country and under its constant protection. The elections in the newly annexed territories once again convincingly proved this to us. Particular attention is paid to the application and use of various types of innovations during a special military operation, which ultimately, together with the professionalism and courage of our soldiers and officers, lead our country to an unconditional and inevitable victory.

Keywords: denazification, military law, legal regulation, wartime, martial law, demilitarization, fascism, neo-Nazism, terrorism.

Случившаяся 22 марта 2024 г. ужасная трагедия в «Крокус Сити Холле», в результате которой погибли не менее 145 человек и пострадал 551 человек, наглядно свидетельствует о том, что терроризм вновь показал нам свое страшное лицо. В этот день весь цивилизованный мир был в состоянии шока, безопасность каждого человека на Земле оказалась под серьезной угрозой. Простые люди во всем мире несли к посольствам России цветы и игрушки, понимая, что на месте погибших и пострадавших мог оказаться любой

человек. Каждый россиянин в этот миг осознал, что причина этого чудовищного теракта имеет под собою кровавый украинский след, месть за проводимую нашим государством специальную военную операцию на Украине. Привлечение в качестве непосредственных исполнителей граждан республики Таджикистан было направлено на столкновение многонационального государства с дружественной и поддерживающей нас республикой, многие граждане которой осуществляют свою трудовую деятельность на тер-

ритории России. Задачей организаторов и заказчиков данного теракта было не только убийство ни в чем не повинных граждан, но и эскалация уже затихшего миграционного конфликта коренных россиян с приезжими из стран бывшего СССР гражданами. К сожалению, вторая задача о внушении неприязни россиян к гражданам Таджикистана была выполнена, что породило серьезную обеспокоенность представителей мирной диаспоры, уже давно обосновавшейся в нашей стране и считающей ее своей второй Родиной. Вышеуказанные обстоятельства убедительно свидетельствуют о том, что международная безопасность вновь оказалась под угрозой не только внешней, но и внутренней, ведь погибшими и пострадавшими оказались представители различных народностей. Более того, единственным способом остановить международный терроризм остается продолжение проведения вынужденной специальной военной операции на Украине с целью окончательного свержения киевского режима и полной денацификации Украины.

Как обоснованно и справедливо отмечено рядом исследователей, «...невозможно достоверно определить точное количество войн, произошедших за всю историю существования человечества, однако все они сопровождаются большим количеством разрушений и жертв, принося страдания как непосредственным участникам военных действий, так и мирному населению» [5. – С. 7]. Не исключением стала и проводимая в настоящее время специальная военная операция на Украине, в результате которой страдают как военнослужащие обеих сторон, так и мирное население, ибо атаки беспилотников в ряде регионов России стали обычным явлением. Между тем идеи фашизма и неонацизма начинают исповедоваться киевским режимом как идеи справедливые, благородные, направленные на возрождение угнетаемой украинской нации, которая якобы без участия России творила собственную историю. Эта история, которую всячески сейчас навязывают подрастающему украинскому поколению, объявляет Россию оккупантом и агрессором, присвоившем себе всю силу русского оружия, великих побед и присоединения новых территорий. Это приводит в конечном итоге к бескомпромиссной ненависти между двумя братскими народами, к решению любых конфликтов не посредством грамотной дипломатии, а именно военным путем с неизбежностью человеческих жертв, в том числе среди мирного населения.

Любое же столкновение между двумя независимыми государствами рискует вылиться в международный конфликт, стать прямой или косвенной причиной террористического акта, исполнителем которого может быть кто угодно, а заказчиком и даже организатором – представитель одного из враждующих государств. И если Российская Федерация ведет боевые действия в полном соответствии с нормами международного гуманитарного и внутреннего конституционного права, не допуская жертв и пострадавших среди мирного населения Украины, то вот сама Украина постоянно нарушает данные нормы в отношении как пленных российских военнослужащих, так и мирных жителей других регионов, в том числе путем систематического использования беспилотных летательных аппаратов, начиненных взрывчатыми веществами. Атаки дронов, к сожалению, стали обычным явлением на всей территории Центральной России. Однако и этого руководству и пособникам киевского режима оказалось мало, в результате чего они решили посягнуть уже на международную безопасность, устроив печальный теракт в «Крокус Сити Холле», где находились представители различных этносов и наций. Руководители абсолютного большинства цивилизованных современных государств, включая страны НАТО, публично осудили этот теракт, назвав его, подобно теракту 11 сентября 2001 г. в США, омерзительным, недопустимым актом международного терроризма, борьба с которым вновь стала главной задачей всего мира.

Один из корифеев военного права А. В. Кудашкин, исследуя правовые основания проведения специальной военной операции, справедливо пишет о том, что «...международное право требует, чтобы любое применение вооруженной силы в целях самообороны, упреждающее или иное, соответствовало трем основным критериям: необходимости, соразмерности и неизбежности... право на самооборону принадлежит государству в случае не только вооруженного нападения, но и потенциально неизбежного вооруженного нападения, если отсутствует другой способ его сдерживания» [3]. В случае со специальной военной операцией так и получилось, ибо иного способа сдерживать киевский режим, не допустить развития идей фашизма и неонацизма попросту не существует, попытки урегулировать конфликт мирным дипломатическим путем ни к чему не привели. Продолжая мысль А. В. Кудашкина, подчеркнем, что специальная военная опе-

рация – необходимая, соразмерная и неизбежная в рамках закона и международного права вынужденная мера обеспечения международной безопасности. А безопасность эта возможна только и исключительно в случае полной денацификации всей Украины и сочувствующего ей коллективного Запада. Санкционное давление на Россию не достигло тех целей, которые Запад ставил перед каждым пакетом санкций. В результате таких санкций пострадала сама Европа, Россия же доказала всему миру, что способна развивать свою экономику, промышленность, сельское хозяйство и другие сферы без какой-либо помощи извне. Рынок инноваций стал развиваться стремительными темпами, в стране открываются все больше инновационных центров, способных обеспечить все нужды обороны, безопасности, медицины и социальной сферы. Инновационное оружие и оборудование, инновационные курсы первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации солдат и офицеров, наконец, инновационное мышление руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации в конечном итоге приведут нашу страну к неизбежной победе и полной денацификации Украины, к разрешению затяжного конфликта между братскими народами, к международной безопасности во всем мире.

Военное право, будучи комплексным правовым образованием, не должно пониматься только лишь как право военного времени, право военного положения, военизированное и милитаристское право. Это право, осложненное военным элементом, военной службой, воинской обязанностью, связано в первую очередь с правом административным, в ряде аспектов вытекающим из него, а также с гражданским, семейным, трудовым, уголовным, конституционным правом и иными отраслями российской правовой системы. В силу этого военное право существует и действует не только в военное время, во время межгосударственных конфликтов и специальных военных операций, но и в мирное время как право обороны, защиты гражданского населения, обеспечения внутренней и международной безопасности. Специальная военная операция на Украине также проводится в рамках военного права в целях полной ликвидации фашизма и неонацизма, ради достижения пусть и многополярного, но мира во всем мире.

Иными словами, как отмечает Я. И. Стрелецкий, «...специальная военная операция стала

объективной необходимостью, обусловленной комплексом причин, среди которых выделим причины следующего содержания:

- гуманитарного – защита жизни и здоровья граждан ДНР и ЛНР, прекращение длившегося там 8 лет и всевозрастающего по масштабам и цинизму геноцида русского населения;
- духовного – сохранение на Донбассе и Украине русского мира – его истории, языка, культуры, национальной идентичности;
- военно-стратегического – это превентивная операция, опередившая и предотвратившая подготовленное и спланированное на 8 марта 2022 года вооруженное вторжение ВСУ в Донбасс и Крым» [4. – С. 172].

Все это лишний раз подтверждает важность тщательного правового регулирования дальнейшей милитаризации России, частичной мобилизации, если того требует необходимость, правового и инновационного обеспечения деятельности внутренних органов правопорядка и безопасности, в том числе задействованных в зоне проведения специальной военной операции, сохранения ядерного потенциала, совершенствования военной подготовки солдат и офицеров России на благо нашего Отечества, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма.

Практика проведения специальной военной операции наглядно показывает, что на Украину страны Запада поставляют инновационное оружие, боеприпасы, беспилотные летательные аппараты, реактивные системы залпового огня и иные виды вооружения. В этой связи в Российской Федерации для противодействия таким видам оружия необходимо внедрение различных видов инноваций: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, секретов производства (ноу-хау). Все условия для создания таких инноваций и их использования Вооруженными Силами Российской Федерации для нужд обороны и во время проведения боевых действий должны быть обеспечены. На каждую инновацию противника должна быть обеспечена более совершенная ответная инновация с нашей стороны. Только в этом случае можно в кратчайшие сроки выполнить все задачи специальной военной операции и достичь уверенной победы. Помимо экономического, политического и организационного обеспечения инновационной деятельности для успешного создания и последующего применения инновационных видов вооружения необходимо также тщательное правовое

обеспечение и регулирование инноваций и инновационной деятельности в России. На наш взгляд, для полноценного и эффективного регулирования инновационной деятельности, включая деятельность по созданию инновационных видов оружия и боеприпасов для нужд Российской армии, необходимо принятие специального Федерального закона «Об инновационной деятельности и инновациях в Российской Федерации».

В заключении настоящего исследования сделаем ряд выводов:

1. Специальная военная операция на Украине – вынужденная мера обеспечения не только национальной, но и международной безопасности, так как идеи фашизма, неонацизма представляют опасность не только для России, но и для всего мира, порождая международный терроризм, геноцид и агрессивные войны.

2. Успех проведения специальной военной операции во многом зависит от профессионализма Вооруженных Сил России, степени подготовленности личного состава к боевым действиям, надлежащего обеспечения его современным вооружением, вещевым и денежным довольствием.

3. Любое вооруженное противостояние – это не только столкновение государственных систем, политических интересов, идеологий, политических режимов, это еще и соперничество различных видов оружия и специальных средств, умений их качественно применять и использовать. Не зря история России неоднократно демонстрировала победу русского оружия.

4. Руководящей идеей каждого военнослужащего, участвующего в боевых действиях в местах проведения специальной военной операции, должна быть идея патриотизма, а не материальный интерес, характерный для наемников, которых использует киевский режим.

5. Именно сейчас основные виды наукоемких производств должны быть нацелены на нужды специальной военной операции. Ученым следует трудиться над созданием инновационных видов вооружений, в том числе с использованием искусственного интеллекта, которые в свою очередь должны активно внедряться в российскую армию и качественно использоваться в зонах проведения специальной военной операции в целях скорейшей победы России и установления мира в регионе.

Список литературы

1. Конохов М. В. О некоторых вопросах обеспечения и укрепления государственного суверенитета Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 8. – С. 10–18.
2. Корякин В. М. Правовое обеспечение специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 7. – С. 32–44.
3. Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 7. – С. 22–32.
4. Стрелецкий Я. И. Аспекты социально-политической безопасности России в контексте специальной военной операции Вооруженных Сил РФ на Украине: философско-политологический анализ // KANT. – 2022. – № 3. – С. 167–172.
5. Холиков И. В., Хараман Е. Е. Международно-правовое регулирование применения некоторых видов оружия в условиях вооруженного конфликта // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 4. – С. 7–14.